

— Да, я уже послал сообщение Дэн Юаню и Сян, — мягко сказал Цинь Юй.

— А, — Наньгун Юйлян кивнул, затем повернулся к князю. — В последнее время Ваше Высочество, кажется, плохо спит. Лучше бы вам отдохнуть пораньше.

— В последнее время много дел в Даляне. Я приказал убрать отдельный двор, чтобы не беспокоить тебя, — улыбнулся Цинь Юй, велел Ли Ханю проводить его.

Чжао Чжипин уже вернулся в Далян, и Ань Цзыци, должно быть, уже выполнил его приказы. Сегодня ночью придут новости, и он будет ждать всю ночь, не желая, чтобы маленький жрец узнал.

В полночь, когда пробило три часа, Цинь Юй сидел за столом, не чувствуя сонливости, пристально глядя на свечу. Вдруг раздались быстрые шаги, и Ли Хань ворвался в комнату.

— Ваше Высочество! — Цинь Юй поднял на него взгляд. Ли Хань нахмурился и сказал:

— Жрец сбежал.

Сбежал? Цинь Юй откинулся на спинку стула, его лицо побледнело.

Почему он сбежал? Потому что... Юйлян узнал! Он был напуган, но не удивлён. Как будто в глубине души он знал, что однажды Юйлян всё поймёт.

— Готовь лошадей, мы отправляемся в погоню.

Юйлян, я не могу потерять тебя, никогда!

На казённом тракте в Дунъяне начало светать. Наньгун Юйлян и Янь Шицзюнь скакали на одной лошади, быстро удаляясь на восток. На спине лошади жрец выглядел бледным, глядя на поднимающуюся пыль, без всякого выражения на лице.

— Юйлян, нам лучше уехать из Дунъяна.

— Брат, я должен увидеть Сян, — Наньгун Юйлян крепко сжал письмо в руках. Всего несколько часов назад князь сказал ему, что он скоро увидит Сян. Как это возможно? Как это возможно... что это был князь!

Впереди Янь Шицзюнь усмехнулся. Он знал, что Юйлян поступит именно так. Хорошо... это как раз то, что нужно...

Город Яочэн.

Наньгун Юйлян увидел стражников у входа, вытащил из-за пазухи верительную бирку и бросил её на землю. Стражники, увидев её, тут же опустились на колени, а он побежал внутрь.

У дверей Наньгун Юйлян увидел закрытую дверь и на мгновение захотел развернуться и вернуться, чтобы князь сказал ему, что всё это шутка.

Скрип... дверь открылась, и он увидел Наньгун Сян, лежащую на столе, её лицо уже посинело.

— Сян... — Наньгун Юйлян пошатнулся и упал на пол.

Всё это было правдой. Как это могло быть правдой!

На казённом тракте Ань Цзыци изо всех сил хлестал лошадь. Наньгун Сян внезапно покончила с собой, и он тут же отправил сообщение князю, но только что за городом на него напали, и это была очень организованная засада.

В округе Дунъян только Дэн Юань, расквартированный в Кайяне, мог мобилизовать войска и напасть на него.

Чтобы клан Дэн ничего не заподозрил, князь так и не посадил Дэн Юаня под замок, что дало ему возможность действовать. Если Дэн Юань мог напасть на него, то его намерения были очевидны. Ань Цзыци должен был вернуться в Яочэн, чтобы спасти князя.

Город Яочэн.

Бум! Цинь Юй распахнул дверь. Внутри Наньгун Юйлян сидел на стуле, прямо напротив него, его глаза были холодны, а перед ним лежала давно умершая Наньгун Сян.

— Юйлян.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян без выражения сказал:

— Что это? Можете объяснить мне?

— Послушай, она сошла с ума, она подставила меня, я ничего не делал... — Цинь Юй сделал шаг вперёд.

— Кисет в зале Лэсин был из-за этого?

— Нет.

— Брат сказал, что Ваше Высочество планирует уничтожить клан Дэн, поэтому увез меня из Даляна?

— Нет... нет.

— Ваше Высочество собирался убить Сян, чтобы скрыть всё это, верно?

— Нет...

— Ваше Высочество, вы лжёте! — лицо Наньгун Юйляна исказилось, и он, не выдержав, вскочил, схватил человека рядом и толкнул его к ногам князя. — Это врач, которого вызвал Ань Цзыци, чтобы... чтобы подтвердить, что Сян действительно...

Цинь Юй посмотрел на человека у своих ног и отступил на шаг. Наньгун Юйлян, видя его панику, почувствовал, как его сердце упало. Он дрожащим пальцем указал на него.

— Ваше Высочество, вы всё ещё собираетесь говорить, что это не ваше дело?

— Я... я не могу... потерять тебя...

Если вы так меня любите, как вы могли сделать это, совершить одно ужасное дело за другим!

— Вы знаете, почему я ждал здесь? — Князь молчал, а Наньгун Юйлян подошёл к нему и с горечью улыбнулся. — Чтобы... отомстить!

Несколько быстрых движений, и охрана князя была обезврежена. Князь стоял на месте, не двигаясь, только смотрел на него с прежней нежностью. Наньгун Юйлян вытащил кинжал, крепко закрыл глаза и резко ударил.

Хлюп! Кинжал действительно вонзился в тело, но в следующий момент Наньгун Юйлян был отброшен в сторону.

— Ваше Высочество, Дэн Юань поднял мятеж! — Ань Цзыци прикрыл князя и быстро отступил.

Наньгун Юйлян тоже был окружён людьми. Цинь Юй увидел Дэн Юаня, увидел Янь Шицзюня, они вместе уводили Юйляна, уносили его сердце.

Мятеж Дэн Юаня был скорее самоубийственной мезтью, чем настоящим восстанием. Цинь Юй не пострадал, но Наньгун Юйлян был увлечён этим коротким мятежом ещё дальше.

Целых два дня Цинь Юй скакал на лошади, приказав Ван Жу заблокировать весь Дунъян, но гонцы не могли быть быстрее его.

На границе Дунъяна, у реки Фэньшуй, Цинь Юй увидел человека, стоящего спиной к воде и смотрящего на него, и остановился.

— Вернись со мной, пожалуйста, — он сошёл с лошади и подошёл один.

— Вернуться? Куда? — Наньгун Юйлян выглядел измождённым и худым. Он не сомкнул глаз ни на мгновение, потому что, как только он закрывал их, перед ним возникало лицо Наньгун Сян.

Её страх, её слёзы — всё это было не из-за смерти отца, а из-за князя, из-за его жестокости. А что сделал я...

— Вернись в Далян, я сделаю всё, что ты захочешь, — Цинь Юй поднял руку, чтобы схватить его, но сдался.

— Ваше Высочество, вашим словам можно верить? — Наньгун Юйлян слабо улыбнулся, шатаясь, отступил, избегая руки князя.

— От Дэн Юаня до Нань Шэна, весь мой клан Наньгун был игрушкой в ваших руках. Вы говорили, что отец погиб в бою, что вы не получили подкрепления и чувствуете вину. Вы действительно чувствовали вину? Вы говорили, что всё это мезть Сян. Это правда? Вы говорили, что в ту ночь... Ваше Высочество, я больше никогда не поверю вашим словам!

— Но я действительно люблю тебя, — Цинь Юй с сожалением подошёл и положил руки на его плечи.

Но эта любовь, построенная на лжи, бессмысленна! Наньгун Юйлян отстранился, глядя на него, и засмеялся, как всегда нежно.

— Вы всё ещё любите меня, верно?

— Да.

— Перестаньте любить, — Наньгун Юйлян положил руку на его сердце, в последний раз почувствовав его биение. — Потому что я уже ненавижу вас.

Нет! Ты не можешь ненавидеть меня, Юйлян, ты не можешь ненавидеть меня.

Схватив его за руку, Цинь Юй не позволил ему уйти, сбивчиво и беспорядочно говоря:

— Ты не можешь ехать в столицу, Юйлян... ты ненавидишь меня, можешь отомстить, можешь убить меня... но не езжай в столицу...

— Как наследник князя Цзинь, я никогда не смогу убить вас.

Наньгун Юйлян посмотрел на доспехи за спиной князя, резко вытащил кинжал, и в следующий момент множество лучников подняли луки, направляя их на него. Ань Цзыци подъехал на лошади и встал рядом, положив руку на меч.

— Опустите, опустите! — Цинь Юй крикнул Ань Цзыци, но тот не обратил внимания, только смотрел на Наньгун Юйляна в молчании.

— Видите? — Наньгун Юйлян спокойно сказал князю.

— Я ошибся... я ошибся, Юйлян... что мне сделать, чтобы ты простил меня? Любое условие...

— Только если Сян воскреснет.

Цинь Юй замер, его рот открывался и закрывался, но он не мог произнести ни слова. Мёртвые не воскресают, поэтому между нами больше нет ничего.

Подняв кинжал, Наньгун Юйлян приставил его к себе и спокойно сказал:

— Отойдите, отпустите меня.

Цинь Юй медленно отступил, его глаза не отрывались от Наньгун Юйляна. Он увидел, как Наньгун Юйлян улыбнулся и сказал ему больше не любить.

Свист... раздался звук стрел. Ань Цзыци повалил его на землю, щиты мгновенно поднялись. Цинь Юй лежал на земле, сквозь щели увидел, как Наньгун Юйлян прыгнул на лодку, сел с Янь Шицзюнем и уплыл.

Многие события, изменившие мир, в тот момент казались незначительными. Для Цинь Юя уход Наньгун Юйляна из Дунъяна был именно таким. Но тогда...

— Цзыци, — Цинь Юй смотрел на туман над рекой и резко сказал:

— Отдай приказ, отправляй войска в столицу!

[Авторское примечание]

<http://bllate.org/book/16170/1451958>